

— Эх, ведь мы не в Дунчэне, здесь всё совсем не так, как в Дунчэне. Я помню о вашем статусе, иначе у меня есть несколько начинающих айдолов, которые как раз ищут возможности. Не знаю, согласится ли молодой мастер Сун дать им шанс.

В телефоне раздался влажный звук, вероятно, Сун Чжиань поцеловался с кем-то рядом, но через несколько секунд с раздражением оттолкнул его:

— Недостаточно остро.

— И внешность у него обычная...

Он замолчал, затем резко вспомнил что-то:

— Ты узнал, что я тебя просил? Кто именно покровительствует Гу Цичи из моей съёмочной группы?

Молодой директор Чжао неловко засмеялся. Честно говоря, он тоже пытался выяснить, но все слухи об этом актёре казались пустыми, и ни одного из упомянутых покровителей не удалось отследить.

Подумав, он осторожно начал:

— Молодой мастер Сун, а вдруг у Гу Цичи нет покровителя...

Не закончив фразу, он был резко прерван Сун Чжианем, который выпил ещё один бокал, и его голос стал неровным:

— Не может быть, его покровитель сам пришёл, разве это называется отсутствием?

— Цх, Гу Цичи — хороший любовник, с ним даже прикоснуться ко мне не позволяет...

В кабинете генерального директора воцарилась мёртвая тишина. Бай Хэн почувствовал, как его руки и ноги похолодели, он едва осмеливался дышать.

Эта запись не была той, которую он передал Бо Юю...

Он даже не знал, откуда Бо Юй получил эту запись, и ситуация оказалась хуже, чем он предполагал.

Запись продолжалась.

Молодой директор Чжао засмеялся:

— Этот маленький актёр совсем не имеет вкуса, получив благосклонность нашего молодого мастера Суна, он всё ещё цепляется за этого урода, просто неблагодарный. К тому же в шоу-бизнесе так много красивых людей, вокруг вас их и так достаточно.

Сун Чжиань усмехнулся, пьянея всё больше, и резко прервал собеседника:

— Ха, ты думаешь, что любой может сравниться с Гу Цичи?

— Ты не видел его, во всём шоу-бизнесе нет второго такого красивого, с тонкой талией и длинными ногами...

Сун Чжиань засмеялся, его тон стал непристойным, словно он вспоминал что-то:

— И ягодицы у него упругие, в тот день на съёмках он ударил меня ногой, прямо в грудь, этот удар был таким сильным. Неудивительно, что его покровитель осмелился угрожать мне, Гу Цичи наверняка очень хорош в постели, будь я на его месте, я бы тоже хорошо его содержал...

Он снова поднял бокал и выпил:

— У тебя ещё есть те лекарства, те, что вызывают возбуждение? После съёмки я обязательно свяжу его и хорошенько обучу...

Запись остановилась на этом, в конференц-зале больше ничего не было слышно, только вздохи Сун Фэна и Сун Чжианя.

Бай Хэн снова покрылся холодным потом.

Мёртвая тишина постепенно распространялась, атмосфера вокруг Бо Юя была крайне напряжённой, сигарета между его пальцами всё ещё тлела красным светом.

Уголки его губ слегка приподнялись, словно он улыбался, но его взгляд был опущен на телефон, и невозможно было разглядеть, что творилось у него в душе.

Но как самый доверенный подчинённый Бо Юя, Бай Хэн прекрасно понимал — Бо Юй разгневан.

Сун Чжиань, словно ища смерти, полностью переступил черту, задев самое больное место Бо Юя и вызвав в нём желание убить.

— Сун Чжиань, кого ты хочешь обучать?

— Если я не ошибаюсь, я предупреждал тебя, чтобы ты больше не пытался заигрывать с Гу Цичи.

Бо Юй потушил сигарету, в его горле прозвучал смешок, он наклонился вперёд и бросил сигарету в мусорное ведро.

Его глаза потемнели, словно густая, непроглядная тьма, черты лица стали резкими, и он выглядел пугающе холодным.

Сун Фэн едва осмеливался дышать, его рука, держащая трость, дрожала, он резко ударил Сун Чжианя по колену, заставив его встать на колени.

— Тварь! Как ты мог такое сказать! Быстро извинись перед господином Бо!

Но Бо Юй был равнодушен, он спокойно произнёс:

— Господин Сун, не торопитесь, пусть он сам скажет, кого он хочет связать, кого хочет обучать и кого хочет отправить в свою постель.

— Мне очень интересно.

Как только эти слова были произнесены, Бо Юй взял хрустальную пепельницу со стола и без колебаний бросил её в Сун Чжианя, стоящего на коленях.

Бо Юй попал точно, хрусталь ударил Сун Чжианя в висок, сразу же оставив заметную рану.

Алая кровь потекла по бледному лицу Сун Чжианя, пепельница по инерции упала на пол и разбилась на множество осколков, которые отражали яркий свет, среди них можно было разглядеть алые пятна.

— Бай Хэн, уже поздно, сообщи всем, что сегодня можно уйти пораньше, никто не должен оставаться в компании. Кроме того, проводи господина Суна вниз и позови несколько человек сюда.

Бай Хэн покрылся холодным потом, его руки дрожали.

Бо Юй в последние годы занимался самосовершенствованием, и Бай Хэн почти забыл, что слухи, ходившие в Дунчэне, были не просто выдумкой, а реальными событиями.

Методы Бо Юя были даже более жестокими, чем говорили в слухах.

— Да, господин Бо.

Сун Фэн запаниковал, он неуклюже встал на колени рядом с Сун Чжианем и дрожащим голосом умолял:

— Господин Бо, Сяо Ань просто ошибся, всё это было просто шуткой... Господин Бо, дайте ему ещё один шанс, господин Бо.

— Бай Хэн, ты ещё не проводил его вниз?

Бо Юй бросил взгляд на Сун Фэна, его линия подбородка была резкой, и от него исходила аура, которая не позволяла приближаться.

— Кстати, если господин Сун всё ещё не сдаётся, покажи ему документы на твоём столе, и он поймёт, что можно делать, а что нельзя.

Эти документы не были чем-то иным, как всеми грязными делами, которые совершила корпорация Сун за эти годы.

Бо Юй почти не прилагал усилий, чтобы раскопать всё, что касалось Сун Фэна — взяточничество, подделка счетов, уклонение от налогов — это было само собой разумеющимся, но даже такие вещи, как убийства, похищения девушек и принуждение к абортam, были в списке.

Если бы хоть одно из этих дел стало известно, корпорация Сун не смогла бы сохранить своё нынешнее положение.

Увидев документы в руках Бай Хэна, Сун Фэн побледнел, почти упал на пол, его губы дрожали, и он был охвачен страхом.

Когда дверь кабинета Бо Юя снова открылась и внутрь вошли несколько крепких мужчин, Сун Фэн задрожал, и его брюки стали мокрыми.

Сун Чжиань наконец осознал свою ошибку, его красивое лицо было покрыто слезами, смешанными с кровью на лбу, что выглядело ужасающе.

— Дедушка, дедушка. Я знаю, что ошибся, не бросайте меня, дедушка... — Сун Чжиань схватил

Сун Фэна за брюки, его голос дрожал, лицо исказилось.

Но его слова не вызвали ни капли жалости у Бо Юя, Сун Фэн был немедленно вытаскен охранниками, а Сун Чжиань был отброшен на несколько шагов, затем его заставили выпрямиться, а руки скрутили за спиной.

Место, где он стоял на коленях, изменилось, но оно оказалось прямо на осколках разбитого стекла.

Острые осколки вонзились в его плоть, и его продолжали прижимать вниз, мгновенно превращая всё в кровавое месиво, чёрные брюки промокли, и тёмно-красное пятно начало распространяться.

Лицо Сун Чжианя исказилось, огромная боль сделала его лицо невыразительным, его конечности окоченели, и из его горла вырвался невнятный стон.

— Господин Бо, господин Бо, я ошибся, я не должен был заигрывать с Гу Цичи... нет, я не должен был заигрывать с вашим партнёром, пожалуйста, дайте мне ещё один шанс, я больше не посмею...

— В следующий раз, в следующий раз я упаду перед ним на колени и извинюсь, господин Бо, пожалуйста, пощадите меня...

Осколки вонзались всё глубже, почти задевая нервы, сердце Сун Чжианя бешено билось, в ушах раздавался резкий звон, огромное головокружение затуманило его разум, и он чуть не потерял сознание, слёзы смешивались с соплями, и он уже не выглядел как тот, кто был раньше.

Бо Юй слегка постучал пальцами по столу, смотря на Сун Чжианя свысока, и в его горле прозвучал неопределённый смешок:

— Что, ты ещё надеешься на следующий раз?

Бо Юй дал знак, и человек позади Сун Чжианя резко повернул его лицо, чтобы он полностью оказался под взглядом Бо Юя.

<http://bllate.org/book/17675/1647664>